

Научно-информационное издание
Учреждено в 2005 году.
Учредители: Удмуртский научный
центр УрО РАН, Удмуртская
республиканская общественная
организация «Союз научных и инженерных
общественных отделений»

Научно-редакционный совет:
А.М. Липанов, академик РАН, председатель
научно-редакционного совета;
О.И. Шаврин, д-р т.н., профессор,
заместитель председателя научно-редакцион-
ного совета;
И.И. Рысин, д-р геогр.н., профессор,
заместитель председателя
научно-редакционного совета;
П.Б. Акмаров, к.э.н., профессор;
В.Ю. Войтович, д-р ю.н., профессор;
В.Б. Дементьев, д-р т.н., профессор;
В.И. Кодолов, д-р х.н., профессор;
А.И. Коршунов, д-р т.н., профессор;
А.К. Осипов, д-р э.н., профессор;
А.Л. Ураков, д-р м.н., профессор;

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
И.И. Рысин, д-р геогр.н., профессор,
главный редактор;
А.М. Пономарев, д-р филос.н.,
зам. главного редактора;
Ответственные за выпуск:
Войтович В.Ю.,
д.ю.н., профессор кафедры ГиМУ УдГУ,
Разин А.А.,
кандидат филос. наук, доцент,
председатель отделения УРОО «СНИОО»

Адрес редакции:
426003, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. К.Маркса, 130, к.709;
тел: (3412) 52-80-28, факс: 52-68-60.
Адрес эл. почты: v@snioo.izhnet.ru

Подписано в печать 01.06.2017
Тираж 100 экз. Заказ №152
Отпечатано: Издательство "Шелест"
Адрес: 426060, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. Энгельса, 164
тел: 8 963 548 51 43, 8 904 317 76 93
malotirazhka@mail.ru

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании допускается
с письменного разрешения редакции.
Ссылка на журнал «Наука Удмуртии»
обязательна.

Наука Удмуртии

Nauka Udmurtii
ISSN 1818-4030

№ 2 (80), июнь 2017

Журнал включен
в реферативную базу РИНЦ
договор №729-11/2015

В НОМЕРЕ:

Слово главного редактора, первого
вице-президента УРОО «СНИОО»,
д-ра г.н, профессора УдГУ *И.И. Рыси-
на*..... 4

Часть I

ФИЛОСОФИЯ

Яркеев А.В. «Право на мышление» в
контексте проблематики прав челове-
ка..... 6
Бородкина А.С., Яркеев А.В. Креатив
в рекламе в аспекте структурно-се-
миотического подхода..... 17
Чигвинцева О.А. Социальная комму-
никация в структуре неписаных пра-
вил..... 29

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Долгов В.В., Абакаров Д. А. Коррупция
в университетах: история и современ-
ность..... 44
Сабурова Л. А. Региональные науч-
ные сети – ресурсы вертикальной и
горизонтальной интеграции..... 52
Галимуллина Н. И. Досуговые прак-
тики ижевчан: потребительское пове-
дение жителей в городском простран-
стве..... 62
Власова Т. А., Склифус Д. С. Отноше-
ние к мигрантам среди учащейся мо-
лодежи..... 77

Пустовалов А. Р. Исторический аспект становления и развития службы судебных приставов в Удмуртской Республике..... 83

ПРАВО

Войтович В. Ю. Теоретико-правовые аспекты системы управления оказания услуг по хранению почтовых отправлений..... 90
Войтович В. Ю., Мухин А. А. Проблемы управления трудовыми ресурсами муниципального образования в области социальной защиты населения..... 101
Войтович В. Ю., Мухина И. А. Теоретические основы управления персоналом в организации..... 110
Войтович В. Ю., Иванова А. А. Формирование правовой основы местного самоуправления в Удмуртии 1990-1995 гг..... 118
Войтович В. Ю., Иванова А. А. Становление местного самоуправления в Удмуртии..... 132
Шавеко Н. А. Концепция «исходного положения» в теории справедливости Джона Ролза..... 148

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Пономарев С. Б., Пустовалов А. Р. К проблеме изучения архетипов коллективного бессознательного преступников, отбывающих наказание в виде лишения свободы..... 159
Ложкина В. Г., Санпарова Л. А. Портреты современников в творчестве удмуртского художника П. В. Елкина..... 164
Акмаров П. Б., Князева О. П., Блохин С. А. Комплексный подход к оценке качества профессионального образования..... 171
Уразманова А. Р., Рябов М. А. Особенности брачного выбора студенческой молодежи..... 183

Часть II

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПЕТРАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Разин А. А. К вопросу о востребованности душевного человека..... 189
Багровникова С. В. Человек, личность, индивидуальность: целое или часть?..... 197
Баранов А. А., Баранова З. Я. Особенности эмоционального стресса (тревожности) городских и сельских школьников младшего подросткового возраста..... 201
Ведерникова Л. С. и др. Образ жизни и здоровье сельского жителя..... 205
Веретенникова Н. Х. Мы пойдем другим путем?!..... 208
Гуревич П. С. Антропология чувственности..... 215
Душенкова Т. Р. Феномен общественного мнения в традиционной и городской культуре..... 227
Ерофеева Н. Ю. Проблема эмоционального развития личности в условиях урбанизации..... 232
Зайцева Т. И., Разина Ю. Н. Фольклорные традиции в творчестве удмуртского детского поэта Г. Ходырева..... 235
Комышев А. Л. Сохранение сельского населения – основа продовольственной безопасности России..... 238
Лекомцев А. Л., Литвинов А. А., Чазова Ю. С. Социально-экономические факторы миграции сельского населения Удмуртии..... 243
Зайцева Т. И., Максимова О. М. Характер героя в художественно-документальной прозе М. Лямина..... 246

<i>Барусуков А. К., Булычева Е.В.</i> Глобализация образования в рамках целей и задач формирования экотехнологической цивилизации, приемлемой для национально-своеобразных культур и человечества в целом.....	249
<i>Мирошниченко А. А.</i> Гуманная педагогика как основа подготовки педагога.....	252
<i>Нелюбина Е. Г.</i> Эмоциональное развитие ребенка через знакомство с этнокультурными традициями.....	255
<i>Николайчев А.</i> О «взаимобогащении» духовной культуры этносов.....	258
<i>Павлов К. В.</i> Норма и патология в экономике.....	262
<i>Петрова Е. Н.</i> Ретроспекция войны в творчестве писателя-фронтовика М. Лямина.....	265
<i>Плотникова М. Ф.</i> Родовые поместья – механизм становления человека.....	268
<i>Рогозина Э. Р.</i> Образ благородного мужа и низкого (маленького) человека в «беседах и рассуждениях Конфуция – Лунь юй».....	271
<i>Салтанович Н. В.</i> Направления стабилизации состояния малых городов	
<i>Спирова Э. М.</i> Об огромном значении традиции.....	278
<i>Титова Е. М.</i> Роль местного самоуправления в организации партнерских взаимоотношений на рынке мясопродуктового кластера.....	287
<i>Уваров С. Н.</i> Изменения этнического состава руководителей и специалистов сельского хозяйства Удмуртии во второй половине XX века.....	292
<i>Федорова Л. П.</i> Образ города в Удмуртской поэзии XX столетия.....	296
<i>Шабалина Е. Э.</i> Почему человечество идет по пути самоуничтожения и как это остановить?.....	300
<i>Шаталов М. А., Мычка С. Ю.</i> Исследование проблем адаптации сельской молодежи в условиях городской среды.....	304
<i>Шрейбер Т. В.</i> Отношение к себе и жизни сельских и городских старшеклассников.....	308
<i>Поносов Ф.Н.</i> Моральный облик учёного и перспективы Российской науки.....	311
Резолюция Петраковских чтений (Российской научно-практической конференции) на тему «Город и деревня: проблема становления душевного человека».....	316
 Вниманию авторов!.....	 318

УДК 1.100.091

Шавеко Н.А.

КОНЦЕПЦИЯ «ИСХОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ» В ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖОНА РОЛЗА

В статье рассматривается одно из центральных понятий теории справедливости Джона Ролза – понятие исходного положения, анализируются достоинства и недостатки данного понятия как способа разрешения проблемы поиска справедливых принципов устройства общества, рассматривается критика данного понятия другими зарубежными авторами.

Ключевые слова: Ролз, исходное положение, вуаль неведения, занавес неведения, покров неведения, первичные блага, теория справедливости.

Джон Ролз (1921 – 2002) – американский философ, основоположник либерально-государственной концепции внутреннего и международного права. Его работа «Теория справедливости» является одной из самых значительных книг в политической философии. К ее достоинствам мы склонны отнести, в частности, практическую ориентированность и междисциплинарность.

Дж. Ролз в своих произведениях пытается ответить на вопрос, о каких принципах справедливости договорились бы, находясь в так называемом «*исходном положении*» (когда никто точно не знает, какие именно принципы устройства общества были бы выгодны лично для него), рациональные индивиды, заинтересованные в продвижении своих интересов. Одновременно автор отмечает: "Стороны приходят к согласию относительно стандартов оценивания, а не по поводу той или иной практики самой по себе; они не заключают какое-либо особое соглашение или сделку, и не принимают какой-либо конкретный план действий" [7, с.45]. Рассуждая о принципах справедливости, Ролз пытается выяснить, на какие условия, абстрагировавшись от своего собственного положения, согласились бы все, какие условия каждый мог бы посчитать для себя благом. Поэтому "вполне допустимо считать, что выбор принципов справедливости делает читатель, следящий за рассуждениями Роулса" [1, с. 81].

Изначально Ролз утверждал, что сформулированные им принципы справедливости являются единственным рациональным выбором в заданном «исходном положении», поэтому «общественный договор» попросту не может быть иным, «всегда выбираются одни и те

же принципы», «ход размышлений сторон одинаков» [8, с. 115, 128-129]. Впоследствии он утверждал, что в зависимости от конкретного общества формулировки принципов справедливости могут варьироваться, что не отменяет того факта, что эти принципы должны быть установлены раз и навсегда, они безапелляционны, поэтому индивиды навряд ли будут соглашаться на условия, которые они чисто теоретически не способны будут выполнить.

Соответственно, возникает вопрос о критериях рациональности. Ролз поясняет, что рациональным он считает индивида, который ясно осознает и успешно удовлетворяет свои потребности (обладает способностью формировать, изменять и стремиться к достижению "собственной концепции блага"). Это означает, что он так влияет на формирование своих будущих желаний, чтобы одни его цели не подрывали возможность удовлетворения других, что он выбирает наиболее эффективные средства для достижения своих целей, что он выбирает тот план, который покрывает наибольшее число целей, и может быть с наибольшей вероятностью осуществлен, что он ставит более важные желания в приоритет, и размышляет о своих целях и ведущих к ним средствах так, чтобы затраченные на размышление время и усилия окупались и т.д. [8, с. 361-362, 267].

В «исходном положении» рациональный индивид (не будучи ограничен во времени и силах для размышлений и дискуссий) в некотором смысле хочет иметь как можно больше «первичных благ» (основных свобод, карьерных возможностей, материальных богатств и т.п. благ, могущих служить средствами для максимально обширного перечня целей), так как не знает, какие в действительности у него окажутся потребности, и сколько ресурсов нужно будет для их удовлетворения [2]. Это «как можно больше» относится именно к абстрактной ситуации "исходного положения" (original position) и к рассматриваемым в ней "первичным благам" (primary goods), а не к конкретным преимуществам в реальной жизни, и не связано с чувствами зависти или тщеславия [8, с. 133]. Такая гипотетическая ситуация, вопреки некоторым критикам (О. Хёффе), вовсе не должна учитывать всегда проявляющийся в реальной жизни феномен «самообуздания» человеком самого себя и вовсе не рисует человеческую натуру как опутанную страстями.

В итоге, если рациональность, в общем, следует понимать как действие в соответствии со своими интересами, как "нахождение наиболее эффективного средства для достижения определенных целей" [8, с. 28], то таковым средством для достижения любых своих целей в «исходном положении» будет принятие принципов справедливости, которые максимизируют минимальные возможности индивида при сохранении определенных гарантий (формулировки этих принципов рассмотрим далее).

В связи с узкой (инструментальной, гетерономной) трактовкой Ролзом рациональности в научной литературе высказывается мнение, что в действительности мыслитель воспринял от Канта конструкцию гипотетического императива (правил, зависящих от конкретных условий и эмпирических целей), а не категорического [9, с.37]. Исходное положение гетерономно, а не автономно [1, с. 104]. В то же время, следует подчеркнуть, что Ролз говорит об "исходном положении" как о гарантии автономности индивида. В «исходном положении» никто не знает своей ситуации, поэтому единственной целью каждого является человек как таковой, что сближает теорию Ролза с кантовской этикой. Вероятно, правильнее было бы назвать "исходное положение" автономно-гетерономным, а принципы справедливости – гипотетико-категорическими, но именно это и позволяет решить проблему абстрактности кантовского морального идеала.

Рассмотрим теперь подробнее идею "исходного положения". «Исходно положение» при первом приближении характеризуется тем, что «никто не знает своего места в обществе, своего классового положения или социального статуса. Никто не знает своей удачи в распределении естественных дарований и способностей, своих умственных способностей и силы, и т.п.... Более того, я предполагаю, - пишет Ролз, - что стороны не знают конкретных обстоятельств своего собственного общества. Другими словами, они не знают экономической и социальной ситуации в обществе, или уровня цивилизации и культуры, которых оно способно достичь» [8, с. 127]. По мнению автора, в таком положении, который он называет «занавесом неведения» (*veil of ignorance*), стороны будут размышлять максимально объективно, благодаря чему мы получим принципы справедливости, приемлемые для всех, а не только для отдельных лиц или их большинства. В «исходном положении» нет оснований для торга в привычном смысле слова: ни одна сторона не знает, какие именно принципы максимизируют ее прибыль и отвечают ее верованиям, и поэтому предлагает варианты, которые могли бы быть выгодны всем. В итоге принципы справедливости упорядочивают абсолютно все конфликтующие притязания.

Одновременно допускается, что люди «знают общие факты о человеческом обществе. Они понимают политические вопросы и принципы экономической теории; они знают основы социальной организации и законы человеческой психологии... Нет ограничений на общую информацию... нет причин исключать эти факты», «стороны обладают всей общей информацией. Ни один общий факт не скрыт от них» [8, с. 127-131].

«Некоторые философы, - замечает Ролз, - полагали, что первые этические принципы должны быть независимы от всех случайных посылок, что они не должны полагать допустимыми никакие истины,

кроме тех, что которые следуют из логики или анализа концепций. Моральные концепции должны быть справедливы во всех возможных мирах. С точки зрения договорной теории это равнозначно предположению, что лица в исходном положении не знают вовсе ничего о самих себе и о своем мире. Как же тогда могут приниматься решения? По этой причине при выборе принципов справедливости мы без колебаний предполагаем определенную теорию социальных институтов. В самом деле, нельзя обойтись без общих фактов... Из этого видно, что при аргументации в пользу даже первых принципов справедливости нужны как общие факты, так и моральные условия. В договорной теории эти моральные условия принимают форму описания исходной договорной ситуации» [8, с. 144].

В идее «исходного положения» необходимо выделить ряд моментов.

Во-первых, мы должны предположить, что *индивиды желают объединения в общество*, то есть сосуществуют в одно и то же время на определенной территории, имеющиеся ресурсы ограничены, и при объединении в общество будет увеличена получаемая средняя полезность. Автор полемизирует со сторонниками утилитаристской доктрины, которая в качестве справедливых рассматривает такие решения, которые приводят к увеличению средней полезности, но на наш взгляд, увеличение таковой является не столько принципом справедливости, сколько вообще необходимой предпосылкой объединения лиц в общество, без которой данное предприятие бессмысленно. Справедливость начинается там, где ставится вопрос о распределении данной полезности [3]. Иными словами, утилитаристы предлагают несколько незавершенную концепцию справедливости. Но говоря о желании объединения людей в общество, Дж. Ролз имеет в виду не просто презумпцию полезности данного предприятия. Дело в том, что люди должны быть морально готовы принять для себя некоторые принципы, которым они впоследствии всю свою жизнь будут следовать. Люди, так сказать, обладают "*чувством справедливости*", они не отрицают саму идею объединения на корню, как это могли бы сделать религиозные фундаменталисты. Для объединения людей в общество нужна минимальная терпимость, выражающаяся, например, в свободе совести, без которой вообще невозможно договариваться. Это качество Ролз называет также "*разумностью*" (желание каждого выработать общие для всех принципы и твердо следовать им), и тем самым отличает разумность от рациональности.

Во-вторых, мы должны предположить, что договаривающиеся стороны в «исходном положении» *преследуют только свои интересы* и не желают жертвовать ими ради интересов других (рациональны). «В обществе святых с общим идеалом, если такое общество может вообще существовать, вопрос о справедливости не должен возни-

коть» [8, с. 122]. Здесь мы должны заметить, что и в обществе святых, как убедительно показал еще Штаммлер, право будет необходимым, так как святость относится к морали, к внутреннему волеию, а не к праву, то есть она не дает образца общественного идеала. Святые люди, так или иначе, должны узнать, каковы принципы справедливости, и уже потом начать их соблюдать. И, тем не менее, постулат об эгоистичности людей, договаривающихся о принципах справедливости, представляется нам разумным. Вопрос о справедливости это вообще вопрос о согласовании эгоистических интересов людей, что совсем не исключает взаимной заинтересованности людей друг в друге в обыденной жизни, а именно чувств солидарности, дружбы, любви и т.п. И если эгоизм свойственен каждому в силу природы, и соответствует кантовскому понятию автономии, то альтруизм и т.п. имеет ограниченное распространение, поэтому введение его в "исходное положение" было бы неоправданным.

В-третьих, Ролз утверждает, что в «исходном положении» стороны *«не имеют информации, к какому поколению они принадлежат»*, они даже не знают, являются ли они современниками, поэтому не могут выработать принципы, выгодные только их поколению [8, с. 127-130]. Это делается автором для того, чтобы разрешить проблему межпоколенческой справедливости. Ученый также предполагает, что вопросы справедливости решаются зрелыми людьми, которые принимают решение за незрелых по принципу "как выбрали бы те, если бы могли принимать рациональные решения". (В исходном положении разницы в желаниях людей нет, поэтому следует ориентироваться уже не на конкретных индивидов, а на теорию "первичных благ".)

В-четвертых, ученый постулирует, что никто из договаривающихся сторон *не знает своей «концепции блага», то есть не знает, какие долговременные цели в жизни он себе поставит*. По нашему мнению, такой ход является обоснованным, так как объективно смысла жизни не существует, или, по крайней мере, мы не можем его объективно подтвердить, поэтому разумнее предоставить каждому возможную свободу в выборе целей. Аналогично не существует интересов, которые были бы общими абсолютно у всех людей. Утилитаризм же предполагает некоторую систему «межличностных сравнений», то есть формальных критериев оценки полезности, которые должны принять все люди, чтобы оценить приносимую им полезность: «Индивиды, имеющие те же самые параметры, по соглашению, имеют одно и то же удовлетворение; и по принятию этих правил может быть определено среднее удовлетворение». Утилитаристский подход возможен только при определенном понимании личности, когда стороны договора рассматриваются как «не имеющие интересов высшего порядка или фундаментальных целей, ссылкой на которые они мог-

ли бы решать, какого рода личностями собираются стать» [8, с. 155]. Вместо этого Ролз утверждает, что каждая личность может иметь свои индивидуальные высшие цели. Таким образом, в его теории прослеживается кантианское уважение индивидуальности. В связи с изложенным Ролз приходит к выводу, что имеются некоторые «первичные блага», которых желает каждый находящийся в «исходной ситуации» для реализации своих возможных (ему пока не известных) целей (primary goods as all-purpose means). К первичным социальным благам ученый относит основные права и свободы, возможность занятия должностей, доходы и богатство, а также социальные основы самоуважения [8, с. 68, 90]. В последующем ученый отмечал, что этот перечень может быть при некоторых оговорках расширен, в частности посредством таких благ, как досуг и отсутствие физической боли, а также может быть конкретизирован в конституции и законах [6, с. 83-84, 86]. Видимо, к первичным благам можно отнести всё то, что все люди склонны считать максимально универсальным средством достижения своих целей. Оказываясь в конкретной ситуации, человек сам выбирает себе рациональный жизненный план, и реализует его посредством первичных благ; таких планов может быть бесчисленное множество, ни один из них не лучше других. При этом Ролз предполагает, что люди в той или иной степени способны управлять своими желаниями (рациональны), поэтому при выработке принципов справедливости мы не должны принимать во внимание, что цели одних требуют гораздо больших затрат, чем цели других: мы лишь принимаем правила распределения первичных благ, и если конкретному человеку этих благ недостаточно для достижения его целей, то ему следовало бы скорректировать свои цели и умерить свои желания [13, с. 168-169].

В-пятых, в «исходной ситуации» люди не имеют оснований для вероятностных подсчетов, так как *нет никакого знания о вероятностях*. С одной стороны, разумно было бы предположить, что в «исходной ситуации» люди, не зная вероятность тех или иных вариантов развития событий, посчитают указанные события равновероятными (правило Лапласа). Но Ролз утверждает, что для этого нет никаких оснований. Люди прекрасно понимают, что вероятность одного события может оказаться много больше вероятности другого. Поэтому они предпочитают не рисковать с этим, и применяют так называемое правило максимина. Термин «максимин» заимствован из теории игр и подразумевает, что в ситуации большой неопределенности человек ориентируется на ту стратегию поведения, которая сулит ему наименьший проигрыш (наилучший из всех худших результатов), а не на ту, например, которая обещает наибольший выигрыш из всех возможных выигрышей [6, с. 140]. С одной стороны, теория игр не говорит, что

человек всегда должен выбирать стратегию по правилу максимина. Выбор всегда зависит от склонности человека к риску. Поэтому можно выбрать и другую (более рисковую) стратегию, которая на практике приведет к очень большому выигрышу. Но, с другой стороны, если мы говорим о выборе концепции в «исходном положении», то стороны там не знают о своей склонности к риску [8, с. 153]. Однако, выбирая правило максимина, люди, по крайней мере, избегают того, чтобы принимать на себя обязательства, которые в будущем, вероятно, не смогут исполнить, или будут исполнять с большим трудом [8, с. 156]. Поэтому выработанные Ролзом принципы справедливости (а именно принцип различия) имеют сходство с правилом максимина.

Этот ход аргументации подвергался в научной литературе критике. Оппоненты утверждали, что Ролз по сути презюмирует некоторую склонность всех людей к риску, поэтому они и выбирают правило максимина [1, с. 86]. Подобные возражения представляются нам несущественными. В теории игр речь идет, как правило, об отдельных актах, но не об игре под названием жизнь. Именно поэтому лица с высокой склонностью к риску в теории игр могут выбрать иные стратегии. Но когда на кону вся жизнь, мы можем резонно предположить, что таких людей не окажется (или практически не окажется, поскольку следовать рисковым стратегиям было бы в некотором смысле нерациональным). Если же говорить о риске как о самостоятельном благе, то рисковые люди, как правило, желают попадать в опасные ситуации ради адреналина и т.п., но вряд ли они захотят рискнуть один раз, чтобы потом прожить всю жизнь в нужде, будучи всеми забытым калекой и т.п. Таким образом, Ролз вполне логично наделяет людей качеством разумности (желанием честно следовать однажды выбранным принципам справедливости), и мы можем предположить, что разумные люди выбрали бы принципы, очень близкие к принципам справедливости Дж. Ролза (правилу максимина, т.е. принципу различия).

Концепция "исходного положения", безусловно, имеет множество преимуществ. Другие авторы, например Д. Готиер, пытались вывести принципы справедливости исходя из соглашения реальных индивидов, которые преследуют свои конкретные интересы, и могут предложить что-либо рынку. За бортом такой справедливости оказывались все, кто не имеет значимых для рынка талантов (дети, старики, больные). Такие люди, как справедливо отмечается в научной литературе, будут вынуждены либо продать себя в рабство, либо уйти в криминальную среду, что сделает существующую "справедливость" крайне нестабильной. Именно поэтому Готиер уповал на силу социальной морали, напрасно пытаясь убедить читателя, что в подавляющем большинстве случаев выгоднее соблюдать, а не нарушать общие пра-

вила. В тех же случаях, когда рассматриваемый автор говорил о необходимости беспристрастного учета в ходе переговоров "золотого правила морали", он неизбежно приближался к кантианскому подходу [2, с. 114-134]. Таким образом, если концепция соглашения реальных индивидов и имеет смысл, то она нуждается в уточнении. Например, эмпирия может учитываться только для формулировки "исходного положения" конкретного общества.

Недостатком концепции "исходного положения" можно назвать недоказанность того факта, что люди вообще могут прийти к какому-либо раз и навсегда принятому мнению в процессе обсуждения. Автор изначально вообще обходит проблему критерия "убедительности аргументов", полагая, что «каждый убеждается одними и теми же аргументами» [8, с. 129]. Принципы справедливости, по Ролзу, достигаются обдуманно суждениями, то есть такими, какие используют люди, если хотят достичь удовлетворительного результата. Впоследствии ученый уступил своим многочисленным критикам, признав, что в описании (которое может варьироваться) "исходного положения" подразумеваются определенные философские предпосылки, основанные на здравом смысле эпохи, образующем "частичный консенсус", что и позволяет членам общества прийти к некоторому согласию относительно принципов справедливости. В итоге Ролз вынужден был заявить, что выработанные им принципы справедливости подходят только для современных либерально-демократических стран с определенной политической культурой, в других же странах принципы справедливости могут быть несколько иными. У критиков это, в свою очередь, стало поводом говорить об учении Ролза как о "кантианстве для одной страны" – США (Ч. Кукатас, Ф. Петитт) [1, с. 122], а также поставить под вопрос саму возможность "частичного консенсуса" явно противоположных мировоззрений [12, с. 108].

Тезис Дж.Ролза о свободном рациональном обсуждении принципов справедливости в "исходном положении" подвергся критике, в частности со стороны О. Хёффе и В. Кимлики. Идея рационального выбора у Ролза, пишет Хёффе, предполагает базовый принцип беспристрастности (и хотя из-за "покрова неведенья" этот выбор совершается исходя из собственного интереса, какое-либо представление о "своем" здесь, в общем-то, отсутствует) [10, с.25]. Идея "покрова неведенья" уже морально окрашена, она предполагает определенное понимание беспристрастности (по-другому, принципа "равенства" или "честности" и т.п.). Рациональный выбор, в свою очередь, то есть равновесие суждений, обретенное посредством беспристрастности, соответствует "выгоде для каждого" (ибо никто не станет отстаивать позицию, ущемляющую его благополучие). В итоге мы получаем ненужный "круг" в аргументации: из беспристрастности выводится

беспристрастность: "Таким образом, - констатирует немецкий ученый, - старая метафора беспристрастного наблюдателя оказывается в данном случае более отвечающей сути дела. Она опирается не на идею информационного дефицита, а напротив, на допущение, что человек, делающий выбор, знает все существенные условия человеческой практики, не будучи, однако, в них вовлеченным" [10, с. 48-49]. С приведенной критикой Хёффе следует согласиться, однако отметить и то, что она представляет собой скорее уточнение, чем критику, ведь и Ролз имел в виду идею данности "существенных условий человеческой практики" при "невовлеченности" в нее участников дискуссии. Уточнение заключается в том, что идея обсуждения принципов справедливости, по всей видимости, действительно лишняя: каждый отдельный индивид в "исходном положении", не обсуждая ничего с другими, мог бы прийти к тем же объективным принципам справедливости, если бы обладал достаточными интеллектуальными способностями и запасом времени. Так, В. Кимлика видит у Ролза по сути два центральных аргумента в пользу выработанных им принципов справедливости: а) интуитивная правильность данных принципов; б) тот факт, что эти принципы были бы выбраны в "исходном положении" как особой ситуации заключения social contract. Второй аргумент Кимлика считает более слабым [4, с. 148-149]. В отечественной литературе также имеется точка зрения, согласно которой Ролз переоценивает "процедурный" характер своей аргументации и недооценивает степень своего интуитивизма [1, с. 138-139]. "Исходное положение", в сущности, подгоняется под определенные интуитивно принимаемые нами принципы. Кимлика верно утверждает: "Поскольку для Ролза неприемлемы рискованная игра и незаслуженное наказание людей с природными недостатками, это побуждает его принять определенное описание исходной позиции; те же, кто не согласен с ним по этим вопросам, будут описывать эту позицию по-другому. Этот спор нельзя разрешить, обратившись к соглашению. И для той, и для другой стороны ссылка на ситуацию заключения договора в целях защиты своей теории была бы простым уклонением от существа вопроса, ибо ситуация заключения договора уже предполагает теорию. Следовательно, все основные вопросы справедливости должны быть решены еще до выбора описания исходной позиции. Но тогда договор оказывается излишним" [5, с. 158-159]. Ситуация договора лишь проясняет нашу интуицию, но само по себе "процедурное истолкование Канта" оказывается излишним.

Ю. Хабермас, напротив, считал, что процедурный характер теории справедливости у Дж. Ролза развит недостаточно: "Только в том случае, - пишет он, - если бы в моем самопонимании каждый раз отражалось трансцендентальное сознание, т.е. общепринятое

миропонимание, только в этом случае то, что с моей точки зрения является в равной степени благим для всех, фактически представляло бы равный интерес для каждого. Исходить из этого в условиях современного общественного и мировоззренческого плюрализма не позволено уже никому" [11, с. 132]. Поэтому, отмечает автор, Ролз так обрисовывает "исходное положение", что многообразие частных истолкований в нем нейтрализуется. Вместо этого подхода Хабермас предлагает в качестве своего рода "исходного положения" идеальную процедуру публичной аргументации. Дело в том, что очень сложно заранее сказать, какие именно обстоятельства повлияют на беспристрастность сторон при обсуждении принципов справедливости, а какие нет. Поэтому Хабермас не считает нужным ученому перекладывать на себя это бремя доказывания. Вместо этого немецкий философ обрисовывает идею процедуры идеальной дискуссии, совершающейся в условиях полной информации, но направленной на постепенное абстрагирование участников от собственных интересов, постепенное снятие ограниченности частных истолкований общего блага путем апеллирования к публичным аргументам [11, с. 132-135]. В сущности же, Хабермас повторяет идею "исходного положения", но только упрощает ее, снимая с себя бремя доказывания того факта, что некоторые знания априори влияют на беспристрастность и поэтому должны быть изначально исключены. Одновременно эта идея исключает выведение философами каких-либо принципов справедливости, и перекладывает данную задачу на граждан, участвующих в дискурсе ("идеальной речевой ситуации"). В отличие от Ролза, Хабермас не считает, что существуют какие-либо права, не зависящие от публичной процедуры свободного обсуждения (кроме самой правосубъектности лиц), и не предрешает содержание "частичного консенсуса" за самих граждан [11, с. 147-156]. В то же время, Хабермас не высказывает никаких принципиальных возражений против ролзовской теории справедливости как предполагаемого результата дискурса.

В заключение отметим, что концепция «исходного положения» является поистине продуктивной разработкой, оказавшей влияние на дальнейшие научные труды о справедливости. Однако она подразумевает определенное философское понимание природы людей (как на рациональных, разумных, свободных, равных, автономных), который может подвергаться и подвергался критике. В итоге конструкция «исходного положения» как бы заранее «подогнана» под конкретные принципы справедливости, и в аргументации Дж.Ролза образуется порочный круг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Т.А. Справедливость как политическая концепция: очерк современных западных дискуссий. М., 2001.
2. Войтович В.Ю. Теория права и государства. Учебное пособие для бакалавров по специальностям "Государственное и муниципальное управление", "Юриспруденция", повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, юристов, преподавателей, аспирантов и научных работников вузов. Ижевск, 2014 (3-е издание, переработанное и дополненное). С. 14.
3. Войтович В.Ю. Научный подход реализации кадровых технологий в условиях демократического государства. В сборнике: Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика. Материалы IV Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2014. С. 9.
4. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Вел. Новгород, 2004.
5. Кимлика Уил. Либеральное равенство. // Современный либерализм. М., 1998.
6. Ролз Дж. Идея блага и приоритет права. // Современный либерализм. М., 1998.
7. Ролз Дж. Справедливость как честность. // Логос. №1 (52). 2006.
8. Ролз Дж. Теория справедливости. М., 2009.
9. Чалый В.А. Интерпретация категорического императива Джоном Ролзом в "Теории справедливости". // Кантовский сборник. №2 (44). 2013.
10. Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М., 1994.
11. Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. М., 2001.
12. Höffe O. Die Idee eines übergreifenden Konsensus (Vorlesung IV). // John Rawls: Political Liberalism. Hrsg. O. Höffe. Berlin, 2015.
13. Rawls J. Social unity and primary goods. / Utilitarianism and beyond. Ed. by Sen A., Williams B. Cambridge, 1982.

Shaveko N.A

THE CONCEPT OF "ORIGINAL POSITION" IN JOHN RAWLS' THEORY OF JUSTICE

The article considers one of the central concepts of John Rawls' theory of justice - original position - and analyzes the advantages and disadvantages of this concept as a way of solving the problem of finding fair principles of social organization, considers critique of the concept by other foreign authors.

Keywords: Rawls, original position, veil of ignorance, primary goods, theory of justice

Шавеко Н. А., аспирант кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, E-mail nickolai_91@inbox.ru

Shaveko N.A., graduate student, Department of Theory of State and Law and Political Science, Law Faculty, Moscow State University, E-mail nickolai_91@inbox.ru